

Михаил Дегтярёв

«Пипл хавает?»

Скучает оружейный мир по новостям... Частично аппетит любителей оружия удовлетворяется пустой болтовнёй в электронных и бумажных СМИ, абсолютно не имеющих отношения к оружию и не способных квалифицированно модерировать поступающую информацию. Однако совсем другое дело, когда на такие площадки вбрасывается информация из первых рук – от разработчиков и изготовителей оружия. И способны ли неспециализированные издания «пережевать» материал, не введя читателя в заблуждение, – большой вопрос...

Я потерял интерес к творчеству ныне популярных блогеров всероссийского масштаба ещё на заре их восхождения на «интернет-олимп», рассудив, что для меня важнее и интереснее мнение профессионалов, а не способность отдельных личностей (надо признать, иногда весьма харизматичных) ярко высказывать мнение в письменной форме о чём попало в погоне за вниманием к собственной персоне со стороны аудитории с размякшим мозгом.

Но вот в День Победы в новостной ленте наткнулся на ссылку «ФСО на параде: фотохроника одной спецоперации» (<http://nl.livejournal.com/1227266.html>) и оказался в блоге «Норвежского лесного» (в миру – Николай Данилов).

С интересом освоив небогатую матерную лексику ничего не смыслящего в происходящем, путающего терминологию, названия, понятия автора, я понял, что моя давняя оценка «блогерщины» и за давностью лет не потеряла своей актуальности – в интернет-посте вниманию аудитории предлагается типичный продукт, вышедший из-под руки образцового представителя быдла, умеющего пользоваться компьютером, не знающего, что такое служба, не уважающего чужой труд и абсолютно не понимающего уровня ответственности сотрудников некоторых структур за свои действия.

Как ни странно, возглавляя оружейный журнал уже 16 лет, я формально не считаю себя журналистом и не состою (никогда не состоял) ни в каких журналистских союзах. У меня нет ничего общего со средой «норвежского лесного» и ему подобных, в угаре журнализма гадящих в «прогрессивных медиа» непристойностями в поисках скандала и тухлого душка. Как правило, у таких профи в ответ на вопрос «Зачем?» припасены пафосные рассуждения о неведомом мне лично журналистском долге (воинскую присягу принимал, клятву журналиста – не довелось) и свободе слова. Частенько в болтовню подмешивается и что-нибудь «оппозиционное» – прямо перед переходом к всепрощающим лозунгам о правах человека при яростном нежелании вспомнить о гражданских обязанностях если не перед государством, то перед обществом, согражданами. У такой публики выработался профессионально крепкий иммунитет на

критику в сетевом пространстве и присутствует восприятие любой засветки себя любимого вне интернета исключительно как возможности для саморекламы. Прибавьте к этому совершеннейшую неспособность вовремя заткнуться – и получится ядерный коктейль, по действенности близкий к «Дому-2». Но эта бесконечная ТВ-трагедия хотя бы несёт социальную функцию, ненадолго отвлекая с улиц определённую часть аудитории «ящика». А неспециализированная блогерская среда в тематике «обо всём» (то есть каждой бочке затычка или «КБЗ»), на мой субъективный взгляд, банально вязнет в самоудовлетворении и попытках втянуть в это перспективное занятие всё новых и новых адептов, которых логичнее было бы научить работать, созидать.

Таковы наши сегодняшние реалии. Это данность, влиять или не влиять на которую действием либо бездействием – личное дело каждого. Я пытаюсь...

Именно поэтому мой блог на сайте www.kalashnikov.ru пополняется свежими постами столь нерегулярно, а сообщения бывают пресновато-повествовательными. Не хочу и не могу пачкать бумагу (даже виртуальную) по расписанию, предпочитая дожидаться стоящего повода и просто настроения.

До случайного знакомства с творчеством Николая Данилова именно настроения мне и не хватало, чтобы

ответить на многочисленные вопросы читателей «КАЛАШНИКОВА», жаждущих продолжения разговора об отечественной оружейной промышленности после публикации статьи «Русская деревня на IWA 2013. Памяти тульских оружейников посвящается...».

На самом деле в этом материале я всё сказал. Во всяком случае, всё, что хотел. Правда, сгладив углы. Ничего не имея в виду. Не обрекая конспирологов на поиски скрытого смысла. Мне никто не заказывал эту статью. Мне никто ни в какой форме не платил ни за эту публикацию в целом, ни за её отдельные фрагменты. Я действительно искренне сожалею о падении оружейной Тулы. Я на самом деле не понимаю, «есть ли у «Ижмаша» план», и скептически оцениваю многие его псевдо-новинки, а точнее, их бессмысленно большое количество вместе со способом преподнесения в СМИ. Вот как-то так выглядит продолжение разговора в общем.

Ну, а если вдаваться в частности, то, например, о пока виртуальных патронах «Ижмаша» я бы повременил рассуждать вплоть до их появления в серийном исполнении – ведь завод явно по недоразумению говорит о постановке их на производство на мощностях патронных заводов концерна «КАЛАШНИКОВ» как о решённом деле. Концерн-то ещё не создан, да и новые патроны к серийному производству, наверное, не совсем готовы? Журнал «КАЛАШНИКОВ» с удовольствием бы рассказал об этих новых патронах в сравнении с существующими – только информацию давайте.

Но пока по этой теме мне вспоминается казус из новейшей истории с туляками (ЦКИБ СОО), которые сконструировали очень «злой» компактный патрон малого калибра, который, судя по отчёту, на голову превзошёл иностранных одноклассников по всем параметрам. Только вот незадача – превосходство получилось исключительно теоретическое, так как разработан патрон под... перспективный и ещё несуществующий порох! Сама собой напрашивается параллель с последним отчётом Правительства РФ президенту, когда подотчётный персонаж совершенно бесстыже говорит о соблюдении сроков подачи отчётов, одновременно признавая ничтожность их содержательной части. И то, что докладчик уже знал своё ближайшее карьерное будущее, на мой взгляд, не снимает с него

ответственности перед гражданами России – он выбрал не самое лучшее место и время для выпендрёжа.

А «теоретический» патрон из отчёта вполне может стать нашей «теоретической» реальностью, если в обозримом будущем не будет реализован план восстановления государственной испытательной системы по советскому образцу, над чем работает в настоящее время ЦНИИТОЧМАШ (и мы расскажем об этом сложном процессе в ближайших номерах).

Вот, например, сделал «Ижмаш» вариант винтовки СВ-98 с алюминиевой ложей (надо полагать, чертовски приятная штука на морозе без накладок цевья в ижевском варианте). Понятно и справедливо, что на полиамид с алюминиевым шасси денег пожалели, но всё равно это гигантский шаг вперёд от фанерной плиты. Только вот если опираться на доказавший свою эффективность порядок, армия не может её заказывать без проведения новых испытаний. И это системная проблема, а не вопросы «Ижмаша».

Недавно мой знакомый, работающий в новостном интернет-издании, спросил меня о причинах отсутствия в «КАЛАШНИКОВЕ» подробной информации о постоянно заявляемых «Ижмашем» новинках. Дескать, детали ему необходимы «для придания индивидуальности и информационной нагруженности» публикуемых новостей. Мне стоило некоторого труда объяснить коллеге, что все процессы, происходящие ныне на «Ижмаше», – это не про оружие, а обилие новостей есть просто результат добросовестной и профессиональной работы пресс-службы предприятия.

Ну что я могу сказать о презентованной на 80-летнем юбилее Конструкторско-оружейного центра «Ижмаша» буллпап-версии СВД под собственным названием ВС-121? В нормальных условиях образцы со столь ничтожным уровнем инжиниринговой переработки никто и никогда не выдаёт за новинки. Любое дееспособное КБ предпочитает пресекать передельный зуд, более свойственный студенческому и кустарному уровням, направляя талантливые силы на прорывные направления,

Модернизированная снайперская винтовка СВ-98 с алюминиевой ложей, которая однозначно улучшит эксплуатационные характеристики оружия. Вот только широкой общественности, да и заказчикам, наверное, стоит показывать доделанную до конца винтовку с накладками на цевье и складывающимся прикладом – дабы не провоцировать поток очевидных вопросов к разработчикам

тратя на новые системы многие годы. Изделия же, подобные ВС-121, десятками стоят в техкабинетах КБ как макеты и опытовые образцы для проверки или отработки решений и концепций.

20 лет назад у нас уже была буллпап-версия СВД под названием СВУ (ОЦ-03, ЦКИБ СОО). Больше всего она пришлась по вкусу омовцам из-за навязывающего внешнего вида. Из недостатков, помимо прочего, винтовка запомнилась крайним неудобством прицеливания из-за неудачного расположения оптики и запредельной загазованностью в области органов дыхания и зрения, в некоторых условиях делающей невозможной результативную стрельбу сериями, что для полуавтомата принципиально.

Я бы рекомендовал разработчикам «принципиально новой винтовки» (цитата из заводского пресс-релиза) ВС-121 обратить внимание на это, поскольку, если судить по заводскому снимку, окно выброса стреляной гильзы расположено аккуратно под рабочим глазом стрелка. Конечно, проблема легко решается введением в комплект винтовки противогаса, а металлическое цевье перестает быть проблемой, если в руководстве к винтовке просто написать: «запрещается эксплуатация винтовки ВС-121 при температурах окружающей среды ниже -10°C без перчаток». Неужели эти кричащие проблемы неочевидны разработчику чудо-оружия? Или есть альтернативная здравому смыслу точка зрения, которую просто забыли довести общественности в подписях к изображению нового оружия? Не вяжется с общепринятыми (и проверенными практикой) канонами и запредельное расстояние от затыльника приклада до спускового крючка – судя по снимку это что-то около 40 см! Из такого оружия при среднем росте стрелка стрелять лёжа почти невозможно, а в толстой одежде и защитной экипировке любая изготовка

Как бы ни хотели британцы сохранить лицо, но проблемы с L85 стали известны всему миру, как только винтовка поехала воевать за рубеж. И я не уверен, что все недостатки данного буллпапа удалось устранить немцам из компании Heckler & Koch, взявшейся доводить до ума эту модель

становится затруднительной. Я искренне удивлён непониманию разработчиками прописных истин, основ оружейной эргономики. Что это - пробелы в образовании, или попытка изобрести велосипед на квадратных колёсах?

Если верить репортажам в СМИ, то заказчиком ВС-121 является Федеральная служба охраны. Надеюсь, что эта структура способна отличить показанную по ТВ заготовку от пригодного для эксплуатации оружия...

Вообще недолгая мода на «буллпапы» как основные образцы автоматического армейского оружия давно прошла. Пока не будет на практике (с точки зрения надёжности и безотказности системы) решён вопрос с отводом стреляной гильзы вперёд, возвращаться к теме просто бессмысленно. И не стоит каждый новый опытный образец выдавать за откровение.

Для выросшей на компьютерных играх молодёжи обращу внимание на некоторые недостатки буллпапов.

Во-первых, это уже упомянутая чрезмерная загазованность в области головы стрелка, что критично для отечественных автоматических комплексов из-за высокой дымности наших боеприпасов. Об этом недостатке не знают разве что оружейные интернет-теоретики.

Во-вторых, затруднённая во многих положениях изготовки быстрая смена магазина из-за стеснённости зоны расположения магазина между рукой, плечом, экипировкой и невозможности визуального контроля операции.

В-третьих, невозможность эффективного использования магазина в качестве упора в поверхность – проблема геометрическая и нерешаемая.

Ну, и, в-четвёртых – «однорукость» буллпапа, делающая невозможной взаимозаменяемость оружия внутри

Как и L85, французская винтовка FAMAS за пределами страны-производителя состоит на вооружении в основном небольших армий банановых республик. FAMAS уже 20 лет как не производится, тогда как статус британской винтовки «в производстве». Думаю, что это не совсем правда, а речь идёт скорее о возможности её изготавливать при необходимости, поскольку собственная армия и резерв давно обеспечены, а сторонних заказчиков на большую серию просто нет

подразделения (левша/правша) в условиях боя и прицельную стрельбу со «слабой» руки, например, при ранении. Кроме того, что критически важно для боевого оружия, буллпап не обеспечивает возможность двусторонней «обработки» препятствий и укрытий, заставляя стрелка недопустимо открываться при стрельбе из-за левого угла для оружия с правым отражением гильзы, например.

Для сомневающимся в совокупной значимости перечисленного я считаю нужным обратить внимание на серийный класс практической стрельбы (IPSC), где правит абсолютная свобода, но при этом никто из ведущих мировых стрелков из полуавтоматического карабина почему-то не предпочёл буллпап классической компоновке. Почему? Читай приведенные выше недостатки.

Возможность перенастроить оружие под левое/правое отражение стреляной гильзы путём замены или переустановки деталей в войсковой специфике не решает никаких проблем, как и наличие переставных элементов управления. Это в чистом виде блуд. В условиях боя каждый солдат должен быть уверен в алгоритме действий с известным ему образцом (своим или чужим), дабы не тратить мгновения на разбирательства с вариативностью.

Абсолютное зло для строевого образца и баловство со сменными стволами. В регулярной армии нет никакой нужды в таком автомате, гарантирующем проблемы с узлом соединения ствола и ствольной коробки. Если за ним не ухаживать, то муфта непременно пригорит или закиснет, а периодические разборочно/сборочные манипуляции для чистки и ухода наверняка не пойдут на пользу точному узлу. Прибавьте сюда логистические шарады с наличием/отсутствием сменных стволов и пр. – ведь не на себе же солдат будет таскать доп. ствол и два боекомплекта (смотри, ничего не перепутай). Из близких примеров опять вспоминается ОМОН. Как-то во времена одной из чеченских компаний омовцы приехали готовиться к командировке на полигон, где выяснилось, что назначенный пулемётчиком боец не знал, что у ПКМ ствол сменный и где-то должен быть этот недостающий элемент комплекта.

Модульность в вышеупомянутом понимании – абсолютно коммерческая «фишка», вне пределов гражданского оружейного рынка ограниченно применимая

в многозадачных спецподразделениях силовых структур, действующих вблизи мест базирования и пунктов обеспечения. Примерно в том же направлении путь и буллпапам, как вспомогательным образцам вооружения для выполнения отдельных задач. В ответ на слышанные мной не раз ссылки на французскую (FAMAS) и британскую (L85) армии отмечу, что эти буллпапы не получили сколь-нибудь значительного распространения за пределами стран происхождения. Более того, в апреле я был в Сент-Этьене и суточнил, что FAMAS уже 20 лет как не изготавливается (всего было произведено около 300 000 шт.). Да и вообще я уверен, что и британцы, и французы с радостью бы избавились от своих «коротышек». И оставивает их только цена вопроса. Хотя во Франции условия тендера на новую винтовку, похоже, уже готовы.

Ярче (не в количественном выражении) сложилась судьба у австрийской винтовки AUG, которая стоит на вооружении не только у себя на родине, но и в Австралии, а также в некоторых арабских странах. Только и AUG погоды не делает, а примечательна она прежде всего революционной для времён создания (конец 60-х годов прошлого века) «пластмассовостью» для серийного изделия, интересной с конструктивной точки зрения схемой внутри понятия «буллпап», а также пресловутой модульностью, которая тогда подразумевала вовсе не «многоствольность» в войсках, а заводскую вариативность всего металлического стреляющего устройства в рамках одного калибра (разная длина и толщина ствола, ручки, сошка и т.п.), присоединяемого к единой полимерной ложе с УСМ.

О Китае вообще разговор пустой. Ну не является пока эта страна эталоном в области стрелкового оружия! Кроме того, неизвестно, сколько буллпапов и для каких частей Китай изготовил и какие проблемы имеет с их эксплуатацией. Если же кто-то знает, как китайцы решили проблемы буллпапов, то расскажите об этом оружейной общественности. А пока давайте лучше порассуждаем о современных конструктивных оружейных материалах, не обращая внимания на Сингапур, Израиль и прочих. А футуристический FN 2000 с передним отводом гильзы всерьёз обсудим, когда его продажи дотянут хотя бы до 1% от бельгийской же системы SCAR.

В то время как наши деятели корпят над внедрением биметаллов в конструкцию оружия(я упоминал об этом

в предыдущих номерах), за бугром исследуются невиданные ранее методы производства силовых деталей оружия из композитов с жёсткой пространственной матрицей, устроенные по подобию вспененных (пористых) материалов. Только поры заполнены не воздухом (газом), а либо инертным твёрдым материалом, либо конструкционным материалом с заданными свойствами. Вместе с двумя вариантами матрицы – с закрытыми или открытыми порами – эксперименты с различными наполнителями позволяют программировать необходимые свойства композитов в невероятном ещё 10 лет назад диапазоне рабочих свойств. Интересно, что прототипы подобных материалов с «закрытыми порами» были впервые получены с помощью гибридных 3D-принтеров, умеющих работать сразу с двумя технологиями формообразования – спекание металлического сплава и UV-отверждение полимера. Пока в отношении подобных технологий Россия не может претендовать на роль законодателя мод и даже быть достойным конкурентом.

С точностной точки зрения модульных систем тоже не всё однозначно. Буквально неделю назад мы в редакции постреляли из винтовки Bushmaster ACR, которая является одним из претендентов на смену оружию семейства M4. Задача была – оценить кучность стрельбы барнаульским «Кентавром» и диапазон «гуляния» средней точки попадания после снятия/установки ствола.

4-граммовая пуля «американцу» не подошла, а пуля массой 3,6 г уверенно уложилась в 1 МОА (22–27 мм) группами по 4 выстрела. Одну группу я стрелянул 8 патронов – получилось 36 мм.

Три раза после первой стрелковой серии мы снимали/ставили ствол. Уход СТП был очевиден в каждом случае и достигал 60 мм от СТП прежней серии. Общую картину демонстрирует схема к статье.

Много это или мало? С практической точки зрения, когда за основную цель на дистанциях до 300 м принимается грудная мишень, всё в допуске. Однако если сопоставлять увод СТП со значениями кучности в отдельных

группах, то получается, что фактическая кучность образца за счёт сменности стволов ухудшается втрое! Так что сменные стволы на автоматическом оружии – это палка о двух концах. Особенно с учётом ухудшения теплоотвода от зоны патронника из-за обязательного наличия микрораззора в соединении, что приводит либо к уменьшению ресурса ствола, либо пересмотру режимов стрельбы в сторону уменьшения интенсивности.

Что же до продолжения темы моей прошлой статьи («Русская деревня на IWA 2013»), то меня пугает одно. Не возвращаемся ли мы в начало 90-х годов, когда наши оружейники (в первую очередь тульские), глотнув свободы, наплодили десятки забавных, но никому не нужных новинок, которые сегодня десятками тысяч пылятся на складах МВД? Ведь и сейчас сложно идеализировать компетентность заказчика в любом силовом ведомстве без исключения...

Ответ на этот вопрос не вполне очевиден, поскольку, например, кто-то же принял решение об испытаниях по армейской теме «Ратник» автоматов со сбалансированной автоматикой? Вердикт по ним вынесла ещё советская испытательная система, и никаких оснований для фантастического результата на новом круге я не вижу. Ладно, если гос. деньги сожгут ради того, чтобы хоть что-то испытать и забыть, но ведь и чудеса в наши времена случаются... Конечно, я могу чего-то не знать или не понимать. Но тогда пусть меня поправит сведущий человек. А про государственные деньги замечу, что стоило бы ввести персональную ответственность за их растрату в отношении уникалов, не разворачивающих их, но тратящих на удовлетворение собственных творческих амбиций при работе под началом руководителей, ничего не смыслящих в оружии. Пока так скажу. Придёт время – перейду на личности, не сомневайтесь.

Уместно в данном случае упомянуть и так называемый патентный экстремизм в не совсем обычном понимании, когда инженер, не привнося в систему (и оружейную науку в целом) ничего, реально влияющего на

Несмотря на то, что системы винтовок с ручным перезаряданием прощают буллпапам некоторые недостатки и таких образцов в мире наделано сколько угодно, по-настоящему известными среди них стали лишь пара «американцев» да, пожалуй, немецкая винтовка DSR-1 (на фото)

Снайперская винтовка VC-121. В отношении внешнего вида скажу одно – не «пикатини» делают оружие современным. И что-то мне непонятно по снимку, как оформлена накладка под щеку на крышку ствольной коробки. И есть ли она вообще?

Винтовка VC-121.

Выдержки из пресс-релиза «Ижмаша»:

«Первый опытный образец VC-121 разработан на платформе снайперской винтовки Драгунова. В процессе доработки образец будет оснащен новым ударно-спусковым механизмом. Кроме того, будет улучшена работа автоматики ... На данный момент образец проходит всесторонние испытания. По словам главного конструктора «Ижмаша» Владимира Злобина, винтовка получилась компактная и лёгкая – её вес с тяжёлым стволом не превышает 4,5 кг...»

После прочтения данного текста у меня появилось несколько вопросов к Владимиру Злобину, на которые я предлагаю ответить конструктору на страницах журнала «КАЛАШНИКОВ»:

1. Может ли считаться принципиально новым (это заводская характеристика) образец оружия, разработанный на базе существующей и проверенной платформы?

2. Чем плох ударно-спусковой механизм СВД, который планируется заменить на новый?

3. Что не устраивает эксплуатантов оружия в работе автоматики СВД? Почему её необходимо улучшить?

4. Что такое всесторонние испытания?

5. Поясните, насколько отличается масса VC-121 от массы СВД, если уж эта характеристика новинки приводится как достижение?

6. С какой целью на боевом оружии использован радиусный затыльник, не обеспечивающий единообразие и удобство прикладки при использовании с разнообразной экипировкой (бронезилеты, разгрузки, зимняя/летняя форма)?

7. На основании каких эргономических исследований размечены вырезы под пальцы на рукоятке управления огнём и почему на задней её поверхности нанесены горизонтальные, а не вертикальные риски?

8. Считают ли разработчики допустимым расстояние от затыльника приклада до спускового крючка в 40 см? Если ответ «да», то как обеспечивается возможность стрельбы из винтовки из положения лёжа или в защитной экипировке из любых положений для стрелка даже со средней длиной верхних конечностей?

Мне кажется, что авторские ответы даже по столь краткому опроснику, позволили бы оружейной общественности составить впечатление о главном конструкторе «Ижмаша» и, возможно, разрушить некоторые стереотипы в восприятии современного оружия.

Снайперская винтовка SVU (ОЦ-03). Это типичный пример российских поделок, которых наши оружейники в начале 90-х годов наплодили десятки. Беда не в том, что они плохие или хорошие – в таких образцах конструкторы реализовали свои задумки 10-20-летней давности в отрыве от современных реалий и такое оружие устарело сразу после появления на свет

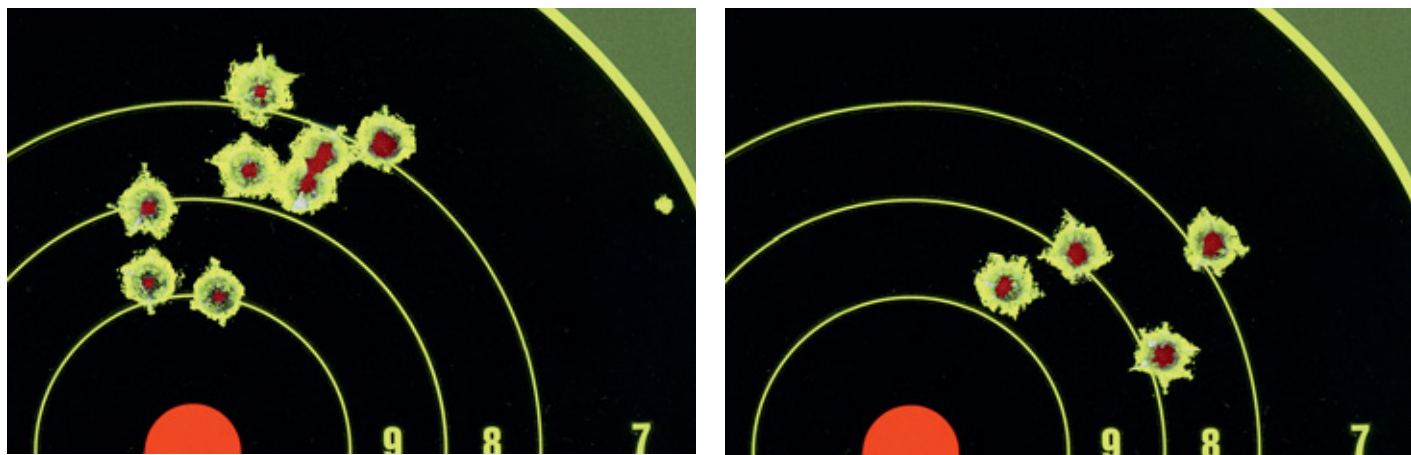

Стрельба из винтовки Bushmaster ACR на дистанции 100 м сидя с упора патронами «Кентавр» (масса пули 3,6 г). Точка прицеливания – центр мишени (красная марка). Оружие к нормальному бою приведено ровно настолько, чтобы попадать в мишень. По серии снимков приведённых здесь в натуральную величину (масштаб 100 %) хорошо видно смещение средней точки попаданий, которое явно проявляется при снятиях/установках ствола. Таким образом, допустимо оценивать реальную кучность стрельбы, суммируя результат получается приемлемый для боевого оружия, но в разы хуже показателя отдельных групп

эффективность применения оружия, банально переделывает/перерисовывает конструкцию в погоне за никому не нужными патентами и авторскими свидетельствами. Таким бумажкам реально грош цена, но только если держатель не имеет возможности повлиять на их внедрение в производство в погоне за авторским вознаграждением. Это вполне возможно в системе, где отсутствуют вышестоящие фильтры должной компетентности. Из реальных современных примеров могу назвать тульский пистолет-пулемёт ПП2000, который успешно прошёл гос. испытания совсем не в том виде, в котором выпускается после смерти В. П. Грязева. В глобальном масштабе вред от такого подхода сравним с утопичностью советской системы рационализации, которая к 80-м годам прошлого века выродилась в пирамидальную структуру выписывания премий за внедрение псевдоулучшений на всех уровнях.

В этой связи я бы хотел обратить внимание заинтересованных и причастных лиц, что в случае со стрелковым оружием при современном развитии информационного пространства любая стратегическая ошибка (до этого ещё не дошло) очень быстро становится публичной. Батареями ракет с пустыми обтекателями можно десятилетиями водить за нос потенциальных друзей ввиду ограниченности круга посвящённых. С индивидуальным/личным оружием подобный номер не пройдёт. На то оно и называется личным, что десятки, сотни тысяч его обладателей должны иметь к нему особое отношение, веря в его возможности и доверяя собственную жизнь. И если что не так – шила в мешке не утаишь.

Своеобразным примером реакции на публичные раздражители является и моя статья, где столь много внимания «Ижмашу» уделено исключительно из-за

На этих снимках изображены группа из 8 попаданий и «четвёрка», сделанные вторым стрелком после снятия/установки ствола. Смещение СТП также очевидно, как и в результатах первого стрелка

Винтовка Bushmaster/Remington ACR, наряду с моделями SCAR (FN) и ARX 160 (Bereita) претендует на звание современной штурмовой винтовки. В моём понимании, больше всего на боевое оружие похожа SCAR. При этом с точки зрения особенностей конструкции, технологий и материалов каждая из трёх винтовок как минимум интересна, в отличие от упоминаемой в статье ВС-121 и «секретного» АК-12

гиперактивности предприятия в медиапространстве. Рекламный монолог в наше время возможен исключительно в адрес социальных неспециализированных СМИ, с жадностью глотающих всякую туфту со словом «оружие». Вот, например, в юбилейных публикациях в федеральных СМИ прозвучало, что за последние два года конструкторы «Ижмаша» создали более десятка новых моделей стрелкового оружия. Замечательно, но у меня вопрос – кто заказывал, испытывал и принял на вооружение эти модели, какие отзывы? Где и по какой цене можно купить новинки, если речь идёт о гражданском оружии? Какую рыночную долю они занимают? Ведь именно это характеризуют успешность деятельности предприятия, а не умение надувать щёки перед журналистами, похужее, по факту, на очковитательство, к которому относятся и информация о том, что вооружённые силы вроде как ждут пистолет-пулемёт «Витязь», который, насколько я знаю, не прошёл государственных испытаний - или это чистое враньё для журналистов, или, не дай бог, что-то из разряда упоминаемых мною выше «чудес», к которым, видимо, следует отнести заявление о том, что автоматом АК-12 будут укомплектованы специальные подразделения ФСБ России. Может и будут, конечно, но только когда новый автомат в полном смысле состоится. А пока мы лишь имеем дело с проектом АК-12, ещё не прошедшим полный цикл испытаний. Я не говорю уже об успешности этого «прохождения».

Отмечу, что я не боюсь столь категорической оценки описываемой деятельности, поскольку под словом «врать» подразумеваю любую попытку выдавать желаемое за действительное.

В наиглупейшем стремлении эффектно выглядеть перед публикой и начальством «здесь и сейчас» ньюсмейкеры даже думать не желают о завтрашнем дне и не помышляют об ответственности за болтовню и самолюбование, не забывая, однако, наврать корреспонденту, что автомат Никонова АН-94 не был принят на вооружение...

Не ищите в моём тексте предвзятости, пристрастности или ангажированности – я лишь пытаюсь в удобной мне и интересной читателям «КАЛАШНИКОВА» форме комментировать происходящее в слабой надежде быть услышанным. При этом почему-то я натякаюсь на категорическое нежелание оппонировать мне на страницах «КАЛАШНИКОВА» специалистов, чьи интересы

я затрагиваю в проблемных материалах, в связи с чем я ещё раз публично гарантирую размещение в журнале встречных публикаций в полном объёме и без купюр. Почему бы, вместо обсуждения моей персоны в узком кругу, не разъяснить заблуждения М. Дегтярёва широчайшей аудитории «КАЛАШНИКОВА»? Это предложение с открытой датой. Ждём...

Что же до нынешних проблем с «Ижмашем», то открою глаза не понимающим сути происходящих процессов критикам – необратимое движение по наклонной завод начал вовсе не с началом реформирования и чехарды с управленческими и конструкторскими кадрами. Возможно, точка невозврата была пройдена примерно 9 лет назад, когда все силы были брошены на выполнение сначала ливийского а потом венесуэльского заказов на несколько сотен тысяч автоматов, которые, пусть и с нарушением сроков и прочими проблемами всё же были выполнены. Ценой тому стало разрушение системы производства и сбыта гражданского оружия, которое уже никогда не будет восстановлено в былых объёмах, потому что даже в современном редуцированном и «усовершенствованном» состоянии «Ижмаш» абсолютно не соответствует современным представлениям о производительности труда коллектива как в штучном так и в денежном выражении. «Ижмаш» был приговорён давно и мне представляется, что в его затянувшейся агонии есть немалая доля вины руководства Удмуртской Республики, игравшей в социалку за счёт федеральных средств и спекуляции на оборонной тематике, когда единственной оценкой эффективности деятельности являлось сохранение рабочих мест. Ну вот, похоже, и доигрались... А уже скоро у нас будет возможность посмотреть, насколько рационально распорядится останками «Ижмаша» создаваемый концерн «КАЛАШНИКОВ».

Р. С. Кстати, судя по личной странице подтолкнувшего меня на данную «писанину» Николая Данилова, у него есть шестилетняя дочь. Если девочка уже усвоила хотя бы малую часть папиного публичного лексикона, то в недалёком школьном будущем у ребёнка могут случиться проблемы коммуникативного характера. С другой стороны, бывает, что дети получают лучшие родителей и именно дочь объяснит папе, почему День Победы в России принято писать с заглавных букв.